

Керимова Елена Салимхановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

***Аннотация:** в статье исследуются проблемы обеспечения конституционного права на судебную защиту при содействии прокурора в правовых условиях признания ответчика несостоятельным (банкротом), трансформации гражданских процессуальных отношений.*

***Ключевые слова:** участие в деле прокурора, процессуальная правоспособность прокурора, гражданский процесс, арбитражный процесс, банкротство.*

Гражданский процессуальный закон, определяя компетенцию прокурора как участника соответствующих правоотношений, не содержит каких-либо оговорок относительно ее ограничения в стадии исполнения судебного решения (определения). Вместе с тем современные правовые реалии свидетельствуют об отсутствии механизмов синхронизации гражданских процессуальных отношений с участием прокурора и отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) ответчиков в процедуре исполнения судебных актов, постановленных по искам прокуроров.

Гражданско-процессуальный кодекс [2] в статье 45 устанавливает положение о том, что процессуальная правоспособность прокурора может выражаться в трёх основных формах. Во-первых, он может обращаться в суд от имени и в интересах материального истца, который, в силу своего преклонного возраста, слабого состояния здоровья, либо недееспособности не может сделать это от своего имени. Во-вторых, обращение прокурора возможно от имени физического лица

в следующих случаях: в случае нарушения его социальных прав в сфере служебных отношений, в сфере семейных отношений, в том числе защиты детства, отцовства, материнства и т. д., в сфере социальной защиты, в том числе обеспечения права на жилище, социального обеспечения, медицинской помощи, защиты в сфере образования и т. д. В-третьих, прокурор может подавать иски от имени публично-правового образования [10, с. 83].

Постановление суда, вынесенное по иску прокурора, может носить принудительный характер, при этом его исполнение выступает одной из стадий гражданского процесса. В ходе исполнения судебного акта прокурор имеет права и обязанности полноправного истца, за исключением такой его обязанности, как уплата судебных расходов и такого права, как заключение мирового соглашения – об этом гласит часть вторая статьи 45 Гражданско-процессуального кодекса.

Отметим, однако, что исполнительные производства могут быть приостановлены в случае несостоятельности ответчика, а в некоторых случаях и прекращены. Судебная защита прав истца в этих случаях реализуется согласно банкротного законодательства.

Особенностью правовых отношений в банкротной сфере является отсутствие прокурора в числе тех лиц, которые участвуют в подобном производстве в ходе арбитражного процесса. Федеральный закон «О несостоятельности» [5] и Арбитражный процессуальный кодекс [1] запрещают участие прокурора от имени бывшего сотрудника организации-должника, даже в том случае, если он ограничено правоспособен – в соответствии со статьёй 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ. В таких правоотношениях по смыслу процессуального закона должен участвовать исключительно материальный истец (либо его представитель в понимании ст. 59 АПК РФ), применение положений ст. 45 ГПК РФ в этом случае не допускается [11, с. 25].

Целесообразность и необходимость участия прокурора в качестве самостоятельного процессуального лица в делах о банкротстве обуславливается его функцией защитника прав и интересов граждан согласно статье 46 Основного

закона страны. Прокурор, в силу своих конституционных обязанностей и полномочий, не может ограничивать своё участие только этапом принятия судебного решения, он гарантирует конституционную защиту прав и интересов граждан и на стадии его исполнения. Несостоятельность (банкротство) ответчика не является основанием прекращения процессуальных правоотношений, этот юридический факт лишь трансформирует одни процессуальные отношения в другие, тождественные им [8. С. 81]. Иной подход фактически означает прекращение судебной защиты материального истца, правомерность правовых притязаний которого подтверждена судебным актом, постановленным по иску прокурора, без наступления позитивного результата в виде его фактического исполнения.

Отметим, что защита материального права гражданина, ранее инициированная прокурором с учетом презумпций, указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в принципе не исключает возможность участия материального истца в деле о несостоятельности (банкротстве) в качестве конкурсного кредитора (бывшего работника организации-должника). Так, требования бывших сотрудников организации, которая объявила себя банкротом и не выполнила своих обязанностей по выплате заработной платы своим работникам, предъявляются арбитражным управляющим к организации-должнику даже без заявлений с их стороны. Вместе с тем принятие судебного акта по иску прокурора в интересах гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, фактически означает преюдициальную констатацию ограниченной процессуальной правоспособности этого лица [7, с. 87], и такое ограничение не поставлено в зависимость от обстоятельств несостоятельности (банкротства) ответчика.

Объявленная процедура конкурсного производства в отношении организации-ответчика, к сожалению, имеет негативное процессуальное последствие для истца, интересы которого представлял прокурор – его исковые требования будут оставлены без рассмотрения. Дальнейшая защита материальных требований истца должна осуществляться им самостоятельно, несмотря на обстоятельства,

перечисляемые в статье 45 Гражданско-процессуального кодекса, обуславливающие невозможность физического лица самостоятельно осуществлять защиту своих прав. Прокурор фактически в порядке ст. 45 ГПК РФ сможет обеспечить судебную защиту только в отношении текущих платежей в пользу гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Отметим, что развитие общественных отношений, активная деятельность хозяйствующих субъектов, обобщение и анализ арбитражной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) ожидаемо привели к очередным разъяснениям со стороны Верховного Суда РФ. Так, в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [6] говорится о том, что привлечь прокурора по делам о банкротстве граждан Арбитражный суд может только в том случае, если предметом этого дела выступают жилищные права гражданина, несовершеннолетнего в том числе (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ), либо дела, участники которого совершили действия, нарушающие положения статьи 14 Федерального закона от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4]. Таким образом, данное Постановление фактически вводит принципиально новую форму прокурорского участия в арбитражном процессе – дачу заключения по делу, процедура которой обычно имеет место в гражданском процессе. С учетом отсылки в указанном Постановлении Пленума ВС РФ на ст. 45 ГПК РФ специалисты отмечают, что Верховный Суд РФ пришел к выводу о возможности применения в данном случае аналогии процессуального закона, в то время как подобное регулирование в арбитражном процессе отсутствует [9, с. 112].

Таким образом, необходима синхронизация гражданско-процессуального законодательства и законодательства о несостоятельности (банкротстве). Отсутствие механизма защиты прав граждан, указанных в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в усло-

виях несостоятельности (банкротства) ответчиков фактически означает ограничение их конституционного права на судебную защиту. Вышесказанное свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений как в арбитражное законодательство, так и в Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Безусловно, допуск прокурора в дела о несостоятельности (банкротстве) в статусе «процессуального конкурсного кредитора» в интересах гражданина должен означать также возможность и необходимость реализации им широкого круга полномочий, в том числе внесудебных, связанных с участием в собраниях (комитетах) кредиторов. При этом компетенция прокурора может быть ограничена установлением требований «материального конкурсного кредитора» в реестр кредиторов судебным разрешением разногласий с арбитражным управляющим относительно установления текущих требований. Как представляется, подобное ограничение компетенции прокурора не ущемляет права и законные интересы материального истца, поскольку указанные субъекты поднадзорны прокурору и их процессуальное поведение может корректироваться в рамках надзорных мероприятий, если оно не соответствует требованиям законодательства, интересам гражданина и публично-правового образования. В целом же предлагаемый подход обеспечивает реализацию конституционного права на судебную защиту через правозащитные полномочия органов прокуратуры и не предполагает наделение прокурора несвойственными ему функциями участия в деле о несостоятельности (банкротстве) в интересах граждан и публично-правового образования, а равно не предполагает подмены прокурором компетенции иных государственных органов.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — №30. — Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 05.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – №47. – Ст. 4472.

4. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – №33 (ч. I). – Ст. 3418.

5. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – №43. – Ст. 4190.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Март, 2022. – №3.

7. Алиев Т.Т. Актуальные вопросы правового положения участников гражданского процесса / Т.Т. Алиев // Современное право. – 2020. – №10. – С. 86–90.

8. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография / Ю.Д. Подольский. – М.: Статут, 2020. – 171 с.

9. Романов А.А. Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) / А.А. Романов // Журнал российского права. – 2022. – №11. – С. 109–118.

10. Самсонов Н.В. К вопросу о понятии и видах гражданской процессуальной правоспособности / Н.В. Самсонов // Современное право. – 2018. – №1. – С. 81–85.

11. Серобаба И.А. Процессуальная правоспособность прокурора в условиях несостоятельности (банкротства) ответчика / И.А. Серобаба // Законность. – 2020. – №7. – С. 24–26.